

Fevral
4-əz lun
1934 vo
№ 20 (895)
Pətə 8-əz vo.

LENİN TƏJ VƏLƏT

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Кудымкар
Урал. Обл.
ул. Горького 13
Тел. № 60

Подписная цена:
на год 12 руб.
Цена отдельного но-
мера 5 коп.

(П о л е н и н о к о м у п у т и)
VKP(в) Okrugkomlən, Kудымкарскəj rajkomlən, Okrpolkomlən da Okrprofsovetlən gazet

Отчетный доклад тов. СТАЛИНА

XVII-ому С'ЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

(Продолжение. Начало смотрите в №№ 18 и 19)

возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обильно зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать старанное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обильных продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуны. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в будущую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания.

Так обстоит дело с вопросом об артели и коммуне.

Дело, казалось бы, ясное и почти что элементарное.

А между тем, среди одной части членов партии имеется изрядная путаница по этому вопросу. Считают, что, объявив артель основной формой колхозного движения, партия отдалась назад от коммуны, от высшей формы колхозного движения — к низшей. Почему спрашивается? Потому, оказывается, что в артели нет равенства, так как там сохраняется разница в потребностях и в личном быту членов артели, тогда как в коммуне есть равенство, так как там уравнены и потребности и личные бытовые положения ее членов. Но во-первых, у нас нет больше таких коммун, где бы существовали поравнение, уравнительность в области потребностей и личного быта. Практика показала, что коммуны наверху погибли бы, если бы они не отказались от уравнительности и не перешли на деле на положение артели. Стало быть, нечего ссылаться на то, чего нет уже в природе. Во-вторых, всякому левянцу известно, если он только настоящий левянец, что уравнительность в области потребностей и личного быта есть реакционная мелкобуржуазная нелепость, достойная какойнибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем личном быту жили по одному образцу. И наконец: разве среди рабочих не сохраняется разница, как в потребностях, так и в личном быту? Значит ли это, что рабочие стоят дальше от социализма, чем члены сельскохозяйственных коммун?

Эти люди очевидно думают, что социализм требует уравнительности, выравнивания, нивелировки потребностей и личного быта членов общества. Нечего и говорить, что такое предположение не имеет ничего общего с марксизмом, ленинизмом. Под равенством марксизм понимает не уравнительность в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплуатации после того, как капиталисты свергнуты и экспропрированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество), г) равную обязанность всех трудиться по способностям и равное право всех трудящихся получать за это по потребностям (коммунистическое общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма.

Вот вам марксистское понимание равенства.

Никакого другого равенства марксизм не признавал и не признает. Делать отсюда вывод, что социализм требует выравнивания, выравнивания, нивелировки потребностей членов общества, нивелировки их вкусов и личного быта, что по марксизму все должны ходить в одинаковых костюмах, есть одни и те же блюда, в одном и том же количестве, — значит говорить пошлости и клеветать на марксизм.

Пера усвоить, что марксизм является врагом уравнительности. Еще в «Манифесте коммунистической партии» бичевали Маркс и Энгельс примитивный утопический социализм, называя его реакционным, за его проповедь «всеобщего аскетизма и грубой уравнительности». Энгельс в своем «Анти Дюринге» посвятил целую главу в бичующей критике «радикального уравнительного социализма», выдвинутого Дюрингом, как противоядие против марксистского социализма.

Реальное содержание пролетарского требования равенства, говорил Энгельс, сводится к требованию уничтожения классов. Всякое требование равенства, идущее дальше этого неизбежно приводит к нелепости. То же самое говорит Ленин: «Энгельс был тысячу раз прав, когда писал: понятие равенства помимо уничтожения классов есть глупейший и вздорный предрассудок. Буржуазные профессора за понятие равенства пытались нас изблудить в том, будто мы хотим одного человека сделать равным другому. В этом бессмыслица, которую они са-

ми придумали, они пытались обвинять социалистов. Но они не знали по своему невежеству, что социалисты — именно основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс — говорили: равенство есть пустая фраза если под равенством не понимать уничтожения классов. Классы мы хотим уничтожить в этом отношении мы стоим за равенство. Но, претендуя на равенство, мы сделаем всех людей равными друг другу, это пустейшая фраза и глупая выдумка интеллигента» (Речь Ленина «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства»). Кажется, ясно.

Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм, как старую царскую казарму, где все подчинено «принципу» выравнивания. Но марксисты не могут быть ответственными за невежество и глупость буржуазных писателей. Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчет марксистского социализма и увлечение уравнительными тенденциями, сельско-хозяйственных коммун похоже, как две капли воды, на мелкобуржуазные взгляды наших левачиных головопатов, у которых идеализация сельско-хозяйственных коммун доходила одно время до того, что они пытались насадить коммуны даже на заводах и фабриках, где квалифицированные рабочие, работая каждый по своей профессии, должны были отдавать зарплату в общий котел и делить ее по том поровну. Известно, какой вред причинили нашей промышленности эти уравнительно-мальчишеские упражнения «левых» головопатов.

Как видите, остатки идеологии развитых антипартийных групп имеют довольно большую живучесть.

Понятно, что если бы эти левачиные взгляды восторжествовали в партии, партия перестала бы быть марксистской, а колхозное движение было бы в конце дезорганизовано.

Или, например, возьмем вопрос о лозунге: «сделать всех колхозников зажиточными». Этот лозунг касается не только колхозников. Он еще больше касается рабочих, так как мы хотим сделать всех рабочих зажиточными, — людьми, ведущими зажиточную и вполне культурную жизнь.

Казалось бы, дело ясное. Не зачем было свергать капитализм в Октябре 1917 года и строить социализм на протяжении ряда лет, если не добьемся того, чтобы люди жили у нас в довольстве. Социализм означает не нищету и лишения а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества.

А между тем, этот ясный и по сути дела элементарный лозунг вызвал целый ряд недоумений, путаницы и неразбериху среди одной части членов

партии. Не есть ли, говорят они, этот лозунг возвращение к старому, отвергнутому партией, лозунгу: «обогащайтесь? Если все станут зажиточными, продолжат они, и беднота перестанет существовать, — на кого же нам, большевикам опираться в своей работе, как же мы будем работать без бедноты?

Может быть это и смешно, но существование таких наивных и антиленинских взглядов среди части членов партии является несомненным фактом, с которым нельзя не считаться.

Эти люди, очевидно не понимают, что между лозунгом «обогащайтесь» и лозунгом «сделать всех колхозников зажиточными» лежит целая пропасть. Во-первых, обогащаться могут только отдельные лица или группы, тогда как лозунг о зажиточной жизни касается не отдельных лиц или групп, а всех колхозников. Во-вторых, обогащаются отдельные лица или группы для того, чтобы подчинить себе остальных людей и эксплуатировать их, тогда как лозунг о зажиточной жизни всех колхозников при наличии общественной средств производства в колхозах исключает всякую возможность эксплуатации одних другими. В третьих, лозунг «обогащайтесь» был дан в период начальной стадии нэпа, когда капитализм частично восстанавливался, когда кулаки были в силе, в стране преобладало единоличное крестьянское хозяйство, а колхозное хозяйство находилось в зачаточном состоянии, тогда, как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан в последней стадии нэпа, когда капиталистические элементы в промышленности уничтожены, кулаки в деревне разгромлены, индивидуальное крестьянское хозяйство оттеснено на задний план, а колхозы превращены в господствующую форму сельского хозяйства. Я уже не говорю о том, что лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан не изолированно, а в неразрывной связи с лозунгом «сделать колхозы большевистскими».

Не ясно ли, что лозунг «обогащайтесь» означал по сути дела призыв — восстановить капитализм, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» означает призыв — добить последние остатки капитализма путем усиления экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников (возгласы: правильно)?

Не ясно ли, что между этими лозунгами нет и не может быть ничего общего (возгласы: правильно!)?

Что касается того, что бедность существования бедноты немислимы будто ни большевистская работа, ни социализм, то это такая глупость, о которой не только можно говорить. Ленинцы опираются на бедноту, когда есть капиталистические элементы и есть беднота, которую эк-

сплуатируют капиталисты. Но когда капиталистические элементы разгромлены, а беднота освобождена от эксплуатации, задача ленинцев состоит не в том, чтобы закрепить и сохранить бедность и бедноту, предпосылки существования которых уже уничтожены, а в том, чтобы уничтожить бедность и поднять бедноту до зажиточной жизни. Было бы глупо думать, что социализм может быть построен на базе нищеты и лишений, на базе сокращения личных потребностей и снижения уровня жизни людей до уровня жизни бедноты, которая к тому же сама не хочет больше оставаться бедной и прет вверх к зажиточной жизни. Кому нужен такой, с позволения сказать, социализм? Это был бы не социализм, и карикатура на социализм. Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обильных продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет. Не сдерживание или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей.

Не может быть сомнения, что эта путаница во взглядах у отдельных членов партии насчет бедноты и зажиточности есть отражение взглядов наших левачиных головопатов, идеализирующих бедноту, как вечную опору большевизма при всех и всяких условиях и рассматривающих колхозы, как арену ожесточенной классовой борьбы.

Как видите, и здесь, в этом вопросе, остатки идеологии развитых антипартийных групп все еще не теряют своей живой чести.

Понятно, что если бы подобные головопатовские взгляды одержали победу в нашей партии, колхозы по имели бы тех успехов, которых они добились за последние два года, и они развалились бы в кратчайший срок.

Или взять, например, национальный вопрос. И здесь также, в области национального вопроса, как и в области других вопросов, у одной части партии имеется путаница во взглядах, создающая известную опасность. Я говорил о живучести пережитков капитализма. Следует заметить, что пережитки капитализма в сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. Они более живучи, так как имеют возможность хорошо маскироваться в национальном вопросе. Многие думают, что грехопадение Скрыпника есть единичный случай, исключение из

Прод. на след. странице

Отчетный доклад тов. СТАЛИНА

XVII-ому СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

(Продолжение. Начало смотрите на I-й странице)

правила. Это не верно. Грехопадение Скрипника и его группы на Украине не есть исключение. Такие же вывихи наблюдаются у отдельных товарищей и в других национальных республиках.

Что значит уклон к национализму, — все равно, идет ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму есть приспосабливание интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки „своей“, „национальной“ буржуазии подорвать советский строй и восстановить капитализм. Источники у обоих уклонов, как видите, — общий. Это — отход от ленинского интернационализма. Если хотите держать под огнем оба уклона, надо бить, прежде всего, по этому источнику, по тем, которые отходят от интернационализма — все равно, идет ли речь об уклоне к местному национализму, или об уклоне к великорусскому национализму (бурные аплодисменты).

Спорят о том, какой уклон представляет главную опасность, уклон к великорусскому национализму или уклон к местному национализму? При современных условиях это — формальный и поэтому пустой спор. Глупо было бы давать прагматичный для всех времен и условий готовый рецепт главной и неглавной опасности. Таких рецептов нет вообще в природе. Главную опасность представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности (продолжительные аплодисменты).

На Украине еще совсем недавно уклон к украинскому национализму не представлял главной опасности, но когда перестали с ним бороться дали ему разрастись до того, что он сошкунулся с интервенциониста-

ми, этот уклон стал главной опасностью. Вопрос о главной опасности в области национального вопроса решается не путем спорными формальными спорами, а марксистским анализом положения дел в данный момент и изучением тех ошибок, которые допущены в этой области.

— То же самое надо сказать о правом и „левом“ уклонах в области общей политике. И здесь, как и в других областях, имеется немалая путаница во взглядах у отдельных членов нашей партии. Иногда, ведя борьбу против правого уклона, отводят руку от „левого“ уклона и ослабляют борьбу с ним, полагая, что он не опасен, или мало опасен. Это серьезная и опасная ошибка. Это уступка „левому“ уклону, недопустимая для члена партии. Это тем более недопустимо, что в последнее время „левые“ окончательно скатились на позицию правых и по сути дела начеком от них уже не отличаются.

Мы всегда заявляли, что „левые“ — это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами. Теперь „левые“ сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлогодние номера троцкистского „Бюллетеня“. Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их „левая“ программа? Они требуют: роспуска совхозов, как нерентабельных, роспуска большей части колхозов, как убыточных, отката от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий, как нерентабельных.

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контрреволюционная программа восстановления капитализма в СССР!

Чем она отличается от программы крайних правых? Ясно, что ничем. Выходит, что „левые“ открыто присоединились к контрреволюционной программе правых для того, чтобы

составить с ними блок и повести совместную борьбу против партии.

Как можно после этого говорить, что „левые“ не опасны или мало опасны? Не ясно ли, что люди, говорящие такую не суразицу, льют воду на мельницу заклятых врагов ленинизма?

Как видите и здесь, в области уклонов от линии партии, — все равно, идет ли речь об уклонах по общей политике, или об уклонах в национальном вопросе, — пережитки капитализма в сознании людей, в том числе в сознании отдельных членов нашей партии — имеют достаточную живучесть.

Вот вам несколько серьезных и актуальных вопросов нашей идейно-политической работы, по которым имеются в отдельных прослойках партии неясность взглядов, путаница, а то и прямое отклонение от ленинизма. А ведь это не единственные вопросы, на которых можно было бы продемонстрировать путаницу во взглядах среди отдельных членов партии.

Можно ли после этого говорить, что у нас все обстоит в партии благополучно?

Ясно, что нельзя.

Наша задача в области идейно-политической работы:

- 1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;
- 2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;
- 3) Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;
- 4) Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;
- 5) Не замалчивать, а критиковать смело сталоненные, некоторых товарищей от марксистско-ленинизма;
- 6) Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений.

2. Вопросы организационного руководства

Я говорил о наших успехах. Говорил о победе линии партии, как в области народного хозяйства и культуры, так и в области преодоления антиленинских группировок в партии. Я говорил о всемерно историческом значении нашей победы. Это не значит, однако, что победа одержана везде и во всем и уже разрешены все вопросы. Таких успехов и побед вообще не бывает в природе. Не разрешенных вопросов и прорех всякого рода остается у нас еще немало. Впереди у нас — куча задач, требующих разрешения. Но это несомненно означает, что большая часть неотложных очередных задач уже разрешена с успехом и в этом смысле величайшая победа нашей партии не подлежит сомнению.

Но вот вопрос: как создавалась эта победа, как она добылась на деле, какой борьбой, какими усилиями?

Некоторые думают, что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеуслышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самоотом. Это, конечно, неверно. Это большое заблуждение. Так могут думать только неисправимые бюрократы и канцеляристы. На самом деле, эти успехи и победы были получены не в порядке самоотом, а в порядке ожесточенной борьбы за проведение линии партии. Победа никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало де-

ла, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал.

На самом деле победа была добыта и завоевана путем систематической и жестокой борьбы со всякого рода трудностями на пути к проведению линии партии, путем преодоления этих трудностей, путем мобилизации партии и рабочего класса на дело преодоления трудностей, путем организации борьбы за преодоление трудностей, путем смещения негодных работников и подбора лучших, способных повести борьбу с трудностями.

Что это за трудности и где они гнездятся?

Эти трудности являются трудностями нашей организационной работы; трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих работниках, в наших организациях, в аппаратах наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и в ся-

ких иных организаций.

Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь все или почти все. Ссылка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится теперь на девять десятых не на „объективные“ условия, а на нас самих, и только на нас.

Мы имеем в партии более двух миллионов членов и кандидатов. Мы имеем в комсомоле более четырех миллионов членов и кандидатов. Мы имеем свыше трех миллионов рабочих и крестьянских корреспондентов. В Осваинхизе имеется у нас больше 12 миллионов членов. В профсоюзах — свыше 17 миллионов членов. Этим организациям обязаны мы нашими успехами. И если, несмотря на наличие таких организаций и таких возможностей, облегчающих достижение успехов, мы имеем не мало недостатков в работе и не малое количест-

во прорывов, то виноваты в этом только мы, наша организационная работа, наше плохое организационное руководство.

Бюрократизм и канцеляризм аппаратов управления; болтовня о „руководстве вообще“, вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплат; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики, — вот где источник наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности.

Было бы наивно думать, что можно побороть эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно уже и били руку на том, чтобы на словах продемонстрировать верность решениям партии и правительства, а на деле — положить их под сукно. Чтобы побороть эти трудности, надо было ликвидировать отставание нашей организационной работы от требований политической линии партии, надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добавить то, что была наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Чтобы побороть эти трудности и добиться успехов, надо было организовать борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вовлечь массы рабочих и крестьян в эту борьбу, надо было мобилизовать самую партию, надо было очистить партию и хозяйственные организации от ненадежных, неустойчивых, переродившихся элементов.

Что требовалось для этого? Нам нужно было организовать:

- 1) Развертывание самокритики и вскрытия недостатков в нашей работе;
- 2) Мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;
- 3) Мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;
- 4) Развертывание соревнования и ударничества среди трудящихся;
- 5) Широкою сеть политотделов МТС и совхозов и приближение партийно-советского руководства к селу;
- 6) Разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятиям;
- 7) Уничтожение обезлички в работе и ликвидацию уравниловки в системе зарплат;
- 8) Уничтожение „функционалки“, усиление личной ответственности и установку на likaи дацию коллегий;
- 9) Усиление проверки исполнения и установку на реорганизацию ЦКК и РКК в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;
- 10) Передвижку квалифицированных работников из канцелярии поближе к производству;
- 11) Разоблачение и изгнание из аппаратов управления несправильных бюрократов и канцеляристов;
- 12) Снятие с постов нарушителей решений партии и правительства, очковтирателей и болтунов и выдвижение на их место новых людей, — людей дела, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

13) Чистку советско-хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

14) Наконец, чистку партии от ненадежных и переродившихся людей.

Вот в основном те средства, которые должна была выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так именно и вел свою организационную работу за отчетный период.

ЦК руководствовался при этом гениальной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения.

По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Помимо неисправимых бюрократов и канцеляристов, насчет устранения которых у нас не никаких разногласий, — есть у нас еще два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед.

Один тип работников, это люди с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они и ныне и советские законы? Они надеются на то, что Советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти завлашавшие вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов.

Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, не смотря на их заслуги в прошлом (возгласы: правильно!). Их надо смещать с понижением по должности и опубликовывать об этом в печати (возгласы: правильно!). Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих завлашавших вельмож-бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе (возгласы: правильно! Аплодисменты).

А теперь о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, я бы сказал частных болтунов, (смех), людей честных преданных Советской власти, но не способных руководить, не способных что-либо организовать. У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но неисправимым болтуном, способным потопить в болтовне любое живое дело. Вот она, эта беседа.

Я: как у нас обстоит дело с севом?
Он: с севом тов. Сталин? Мы мобилизовались (смех).
Я: ну, и что же?
Он: мы поставили вопрос ребром (смех).

Окончание в след. номере

